

Библиотеки и библиотечное дело на страницах газет

Нужна ли секция библиотекарей?

Достаточно ли обслуживает союз библиотечных работников? Нет, недостаточно. Потому, что мы до сего времени не учитываем всех особенностей труда библиотечных работников.

Разве мы не знаем, что библиотекари по вечерам, когда мы проводим всякие наши собрания, заняты по своей служебной работе? Разве мы разбираем на общесоюзных собраниях или на заседаниях месткомов и правлений союза вопросы библиотечного дела? Мы, профработники, всего этого не учитываем.

Все ли наши профработники достаточно учитывают значение публичных библиотек? Все ли они понимают, что для библиотечной работы тоже требуется своего рода специальность? Все ли школы в должной мере используют общественные библиотеки?

Всё это, правда, непосредственно касается работы отделов народного образования, но ведь недавно закончившийся VII съезд профсоюзов сказал, что «профсоюзы должны быть активными и энергичными участниками организации производства и всего социалистического строительства, принимая непосредственное участие во всех стадиях плановой

и регулирующей хозяйственной работы, начиная от предприятий до высших государственных организаций, так, чтобы усиление внимания союзов к экономработе чувствовалось в каждом звене профсоюзной организации».

Словом, всё говорит за то, что обслуживание библиотекарей со стороны союза должно быть усилено.

Предлагаются разные «рецепты», и один из них — это создание секции библиотечных работников. Вопрос этот спорный. Я считаю, что нецелесообразно будет повсеместное создание секций, но в более или менее крупных городах, где имеется довольно большое количество библиотечных работников, секции создавать следует. Этот вопрос требует внимательного к себе отношения со стороны съезда.

Так или иначе, но надо, наконец, дать определённые и более практические указания о всамделишном вовлечении библиотекарей в профсоюзный и общепросветительский круг работы.

Работа союза среди студенчества и молодёжи обстоит лучше, но всё же остаётся ещё многого желать.

И тут первым делом надо учесть все особенности обслуживаемых. Надо периодически устраивать отдельные собрания и молодёжи, и студенчества. Для участия в этих собраниях надо посылать не второстепенных и третьестепенных лиц из профаппарата, а вполне ответственных работников. Руководство профкома требует большего, чем имеется, внимания.

Что нужно сказать об обслуживании союзом технических работников? Для правильной установки работы среди них необходимо внимательно изучить, а затем и учитывать условия их работы, особенности быта. Без этого ни местком, ни какой другой профорган, ни ДРП не смогут достаточно полно обслужить наших школьных сторожей, уборщиц, нянек.

В «отдельные группы», по обыкновению, почему-то включают и женщин. Это совершенно неправильно. По таким союзам, как рабпрос, опыт показал, что выделение работы среди женщин не достигает цели: оно совсем не нужно. Просвещёнка теперь уже в общем порядке широко вовлечена в массовую профессиональную работу.

В дальнейшем союзу необходимо энергичней выдвигать просвещёнок на ответственную союзную, административную и методическую работу.

*ЯНКО ГЕОРГИАДИ.
Учительская газета. 1927.
12 февраля (№ 7). С. 2.*

На конференции детских библиотекарей

Созванная Главполитпросветом конференция детских библиотекарей РСФСР открылась 8 февраля. Программа конференции очень широка и охватывает ряд вопросов, остро интересных не только для библиотекаря, но и для детского издательства, и для автора детской книги, и для педагога.

Изучение детских интересов даёт ценный материал, который может и должен служить руководством при создании новой детской книги. Большая работа в этом отношении проделана Институтом Методов Внешкольной Работы (при Главнауке) и Московским объединением детских библиотекарей. Обои учреждения было обследовано в общей сложности около 7 500 детей в возрасте от 8 до 15 лет.

Были применены способы анкеты и личного опроса. Добытые результаты очень поучительны.

Пол, возраст ребёнка и среда, в которой он развивается, определяют его читательские интересы с законообразной точностью. Так, у девочек наиболее ярко выражен интерес к бытовой литературе, далее в постепенно убывающем порядке идёт тяготение к сказке, к приключенческой литературе, к революционной и совершенно ничтожный процент — к научно-технической и пр.

У мальчиков преобладает интерес к приключенческой литературе, далее

в убывающем порядке идут — сказка, бытовая литература, революционная, научно-техническая и пр.

Интерес к приключенческой литературе повышен у мальчиков независимо от среды, но в деревне он ниже, чем в крупных центрах. Спрос на сказку в деревне даёт ничтожный процент. Он возрастает по мере приближения к городу, преобладая у девочек.

Любопытно сравнить результаты нашего советского обследования с обследованием читательских интересов американских детей, произведённым в гораздо более крупном (миллионном) масштабе. Здесь те же результаты, что и у нас — устремление мальчиков к приключениям, девочек — к быту.

Следует отметить гораздо меньшую устремлённость американских детей к сказке сравнительно с нашими. В этом отношении дети крупных американских центров ближе к нашим крестьянским ребятишкам, чем к городским.

Умелое педагогическое руководство должно оказывать влияние на спрос.

Детские читательские интересы не представляют из себя чего-то неподвижного, раз навсегда зафиксированного. Обследование их должно повторяться периодически, через два-три года. И результаты следующего очередного обследования могут резко отличаться от обследования истекшего года.

В работах конференции принимают активное участие гг. Крупская, Лилина, Фрумкина, Розанова, Розенталь, Рубцова, Гасфер и другие.

Вечерняя Москва. 1927. 15 февраля (№ 37). С. 3.

Современная школа о литературе

Читательские интересы учащихся

Один из очередных вопросов нашего литературного фронта — вопрос о читателе. Обследованием читательских интересов теперь заняты широкие слои культурников. Анализу читателя-учащегося посвящена новая книга М. А. Рыбниковой «Современная и классическая литература в школе» (изд. ГИЗ). Учёт читательских интересов учащихся произведён автором книги на основании анкет, проведённых в целом ряде учебных заведений Москвы и провинции — в школах II ступени, семилетках и девятилетках, техникумах и на рабфаках. Материал, даваемый анкетами, чрезвычайно живо рисует современный читательский молодёжь.

Когда и как читает молодёжь?

Прежде всего ответы на анкету рисуют ту обстановку, в которой протекает чтение.

Подростки 12–14-ти лет находят время для чтения и читают порядочно, но как только дело доходит к 15-ти годам, времени для чтения (внеклассного, необязательного) у них становится всё меньше и меньше. Оно поглощается учебными занятиями, общественной работой.

«Живу в общежитии, — пишет слушатель педтехникума. — В нашей комнате 14 человек, и, конечно, сколько-нибудь серьёзно (с конспектом, выпиской ярких мыслей) прочесть книгу нельзя. Обыкновенно читаешь вечером, часов с 9 до 12. Очень часто

читаю в постели, но так как свет очень плохой и утомляются мозги, приходится закрывать книгу помимо своего желания. Такая обстановка, к великому моему ужасу, начинает меня отучать от чтения художественной литературы».

Вот ещё ряд ответов рабфаковцев:

— В неделю, иногда в две, прочитываю только одну книгу, страниц в 100–150.

17-летний общественник, ученик школы II ступени отвечает:

— Ввиду того, что кроме академической работы мне приходится заниматься работой общественной, как то: руководство комсомольской политикой в I ступени, а также работа в исполбюро (учкоме) в качестве председателя, времени для чтения остаётся очень мало, в среднем два часа в неделю.

Перечитывать книги и совсем некогда.

Читатели-подростки

Читательские интересы школьников-подростков в значительной степени живут наследием старой детской литературы.

От книги подросток требует прежде всего занимательности, рассказа о героических приключениях. «Я люблю храбрых героев, как, например, капитан Немо в произведении Жюль Верна. Он очень храбро и спокойно вёл себя во время различных опасностей». — Это один из типичных ответов.

Приключениями привлекает и Берроуз со своим «Тарзаном», и Джек Лондон. Нравится Синклер: «У него все рассказы революционные, а это мне нравится». Юный читатель ищет в книге героизма, отваги, подвигов. И вот, если ему дают Короленко «Слепой му-

зыканти», он швыряет книгу с пренебрежением: «Мерзость что такое. Мне дайте про войну, битвы чтоб были». Многим «нравятся рассказы о жизни революционеров и революционных событиях, потому что в них описываются справедливость, геройство и отвага».

Современные писатели, пишущие для детей, как, напр., Ауслендер и С. Григорьев, судя по анкетам, ещё не дошли до массового читателя-школьника.

Но уже прочные места в школе завоевали Неверов и Сейфуллина. Многие анкеты называют в числе любимых писателей Д. Бедного и Зощенко.

Читатель 17–20 лет

Первый тип читателей старшего возраста — это читатели исторических романов и приключенческой литературы. Второй тип — читатели современной переводной и русской беллетристики. Третий — ценители литературы классической.

Читателей первого типа современность, обыденность в книге не интересует: «Есть книги, в которых описывается что-нибудь обыденное. Зачем их читать, когда и так на каждом шагу видишь», — пишет девушка 17 лет. Крестьянин, 18 лет, прочитав Решетникова, говорит: «Книжка ничего, только про крестьян не люблю читать, самому всё хорошо известно и без книги». Такой читатель на рабфаке заявляет: «Мне более всего нравится геройство отдельных лиц и жизнь в неведомых странах».

Процент читателей исторических романов очень велик. Их читают как увлекательные сказки, главным образом, читатели, менее развитые.

Читатели современной беллетристики — наиболее активная общественная группа. Они умеют ценить революционную и социальную основу произведений Синклера, Келлермана, Горького. Наиболее взрослая часть учащихся отмечает тот интерес, с которым они читают и перечитывают классиков.

Современные писатели в оценке учащихся

Современные писатели — не только вне-классное чтение учащихся: многие вещи их включены в школьную программу. В ответах читатели жалуются на непонятность и скуку современной литературы, которая противопоставляется ими литературе классической. Эта скука, конечно, во многом вызывается теми или иными недостатками школьной программы, вследствие которых у читателя-школьника появляется по отношению к современной литературе недоверие.

Ученик 14 лет пишет: «Не нравятся современные стихи, потому что встречаются по чтению тяжёлые и сбиваются с рифмы».

«Ташкент — город хлебный» Неверова — любимый рассказ подростков. Д. Бедный нравится «потому, что он описывает быт народа и его стихи зовут к борьбе».

19-летняя слушательница техникума пишет: «Д. Бедного люблю за то, что он не копается в дебрях глубоких, а весь пропитан современной жизнью, которая более близка и понятна мне. Что мне за дело, например, до чувств и переживаний Есенина: они чужды и непонятны мне».

15-летний мальчик говорит: «Безыменского очень люблю за живость сюжетов и ясность». «Казина люблю за его бодрые стихи», — пишет другой.

Затруднённости языка и стиля почти всегда встречает сопротивление. Вот один из характерных отзывов (пишет слушательница педтехникума): «Пильняк — мозги сломаешь, потом поймёшь. Маяковский — много грохоту, шуму и треску. Вс. Иванов — язык эзоповский. На читателя впечатления не производят».

Впрочем, некоторые группы после объяснений преподавателя склонны иногда «переоценить» и Маяковского, и Пильняка.

Книга Серафимовича «Железный поток» называется захватывающей: «За такой литературой не отдыхаешь, ей нужно посвящать особое время и читать, изучая её и ту эпоху, в которую она написана». Это один из многочисленных отзывов. Эту книгу читают и любят. Рядом с ней стоит «Цемент» Gladкова.

М. Горький — любимейший и наиболее читаемый молодняком писатель.

Читаемый поэт — Есенин. Но Есенин же вызывает и страстные споры. Противники Есенина горячо утверждают, что «больные серенады его давно отзвучали, что он горит не нашим огнём».

Так оценивает современная советская школа современную литературу.

Н. АШУКИН
Вечерняя Москва. 1927.
16 апреля (№ 86). С. 3.

